
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ангел как messenger. Использование религиозной символики в рекламе и современном искусстве

О.Я. Муха

PEN International,

Лондон, Англия

olha.mukha@gmail.com

Религиозные мотивы эффективно используются в рекламе, кинематографе и самом религиозном культе. Они содержат ряд мощных архетипов и закладывают выгодные поведенческие паттерны.

Базовые алгоритмы конструирования китча с использованием религиозной тематики связаны с противоположными векторами перехода двух базовых категорий: из *sacrum* в *profanum* и наоборот. Иными словами, можно сакрализовать продукт – присваивая ему символический статус святыни через систему соответствующего обозначивания или ритуализацию; либо же секуляризовать или «очеловечивать» сакральное (например, ангелов) – редуцируя до популярного, повседневного, профанного. Второй вектор обычно обладает более эпатажным характером и продуцирует более широкий резонанс.

Ключевые слова: *ангелы, реклама, современное искусство, китч, коммуникация, messenger, религиозный культ.*

Angel as a messenger. The imaginative use of religious symbols in advertising and modern art

O. Mukha

PEN International

London, UK

Religious motives are effectively used in advertising, cinema and the religious cult itself. They contain a number of powerful archetypes and lay profitable behavioral patterns.

The basic algorithms for constructing kitsch using religious themes are associated with opposite vectors for the transition of two basic categories: from *sacrum* to *profanum* and vice versa. In other words, it is possible to sacralize a product – by assigning it to the symbolic status of a shrine through a system of appropriate designation or ritualization; either to secularize or “humanize” the sacred (angels) – reducing it to popular, everyday, profane dimension. The second vector usually has a more outrageous character and produces a wider resonance.

Keywords: *angels, advertising, modern art, kitsch, communication, messenger, religious cult.*

Теологические предпосылки ангелологии

Ангелы, ставшие сегодня весьма секуляризированным символом, являются в разных религиях, а начало представлений о них достигает древних цивилизаций Вавилона и Египта. В этих религиозных системах существует целый ряд «духов», божеств низшего ранга, которые являются посредниками между человеком и богами. Они живут где-то в далеком небе, не особо заинтересованы в человеческих делах, хоть и практически всегда наделены определенной материальностью. Представлялись в человеческих формах или в виде четвероногих животных с человеческими лицами; не всегда крылатыми.

В христианской культуре ангелы известны прежде всего из библейских посланий. Однако, вопреки кажущемуся, ангелы в Писании не занимают ошутимого места. Слово «ангел» упоминается в Писании всего 314 раз. Кроме того, Библия не описывает ангелов в деталях. В ней не упоминаются подробности их бытия или повседневных задач, главным образом подчеркиваются функции. Ангелы называются сущностями, пребывающими в иерархии между Богом и людьми. Они предназначены для того, чтобы служить как Создателю, так и творению. Хотя некоторые из описаний предполагают полет как способ перемещения ангелов, крылья не появляются ни в одном из описаний. Название их восходит к греческому *angelos* – «тизер», «посланец», «посланный». В иврите ангелы определялись как *mal'ach*, *malachim*, что первоначально означало отправление кого-то, а затем человека-посланника.

В буквальном смысле само имя так и использовалось для описания посланников и вестников. В некоторых библейских текстах эти слова означают обычного человеческого посланника, но обычно это вестник небес, ниспосланный Богом. Таким образом, само имя изначально в Библии относилось к определенной функции, исполняемой некоторыми сверхъестественными сущностями, и только потом стало общим именем всех сверхъестественных существ, служащих Богу.

В Ветхом Завете мы не найдем текстов, которые бы непосредственно описывали момент Божьего творения ангелов. Этот факт является частью фундаментальных истин Ветхого Завета, вытекающих из утверждения о том, что Бог является творцом всего (Бытие 1:1, Исход 20, 11 и др.). В самых старых книгах Ветхого Завета содержатся тезисы об сущности ангелов, но отсутствуют точные указания богословского толка, что впоследствии повлияло на развитие самого учения об ангелах. Библия не особо многословна по поводу ангелов, но тем не менее исходя из ее учения можно утверждать, что:

- это духовные существа (Евреям 1:14), обладающие индивидуальностью, а также умом (Матфея 8:29; 1 Петра 1:12; 2 Коринфянам 11:3), эмоциями (Луки 2:13; Иакова 2:19; Откровение 12:17) и волей (Луки 8:28–31; Иуды 6; 2 Тимофея 2:26);
- по силе и способностям превосходят человека (2 Петра 2:11);
- живут на небе, или в духовной сфере, на которую не распространяются законы материальной Вселенной (1 Царей 8:27; Иоанна 6:38).

Кроме того, христианство у иудаизма унаследовало две функции ангелов:

(1) прославление (гlorификация): основная задача ангелов в Библии – прославлять славу и величие Бога, а также служить Его престолу (это делаю особые Ангелы Трона);

(2) посредничество (messenger), в котором задействованы Ангелы и Архангелы. Для смертных, пожалуй, посреднические функции ангелов как коммуникаторов между небом и землей, посланников Бога, хранителей доверенных их опеке людей, своеобразных контролеров мирового порядка¹ являются более важными. Именно поэтому апостол Павел в послании к евреям называет ангелов «служебными духами». Вместе с тем в Библии неоднократно выражение «Ангел Господень» служит эвфемизмом для обозначения непостижимого присутствия самого Бога.

Кульминацией патристической ангелологии – и в то же время первым систематическим изложением о природе и существовании ангелов – стала «Небесная иерархия» псевдо-Дионисия Ареопагита (V–VI в.). Это была работа во многих отношениях крайне важная для всей науки об ангельских существах; она чрезвычайно связно объединила ангелологию отцов церкви и онтологические основы неоплатонизма.

Точность и дотошность, с которой псевдо-Дионисий описывает сложную метафизику «промежуточных» существ, можно сравнить только с более поздней ангелологией св. Фомы Аквинского. Автор «Небесной Иерархии» размышляет о природе ангелов, их функциях, когнитивных способностях, количестве, внешности и даже символике ангельской иконографии. Он также не упускает из виду проблему взаимосвязей ангела и человека на метафизическом и экзистенциальном уровнях.

Однако, несмотря на огромный интерес к этому предмету, вся история, онтология и феноменология ангелов на протяжении веков пребывают под знаком неопределенности и противоположных взглядов. Это не отменяет факта, что существенных теологических споров по поводу ангелов не отмечается. Они никогда не были предметом горячих споров, как в раннем христианстве, так и в средние века. В ближайшие эпохи интерес к ним имеет скорее светский или искусствоведческий характер.

Но тем не менее, ангельский образ – в европейской культуре – остается одним из самых репрезентативных и тиражируемых – от Ватикана до рождественских открыток и сувениров. Не претендуя на полноту и исчерпывающее представление образа ангела в современной культуре, последующий текст представит исключительно значимые тенденции в использовании ангельского образа в роли мессенджера (messenger) в рекламе и некоторых видах современного искусства (прежде всего кино).

Ангелы в искусстве

Первые изображения ангелов на стенах катакомб, саркофагов или мозаик, ничем не отличались от других фигур. Их можно узнать только по тематике показанной сцены, в которой появляются Божьи посланники. Они были представлены как молодые люди, безбородые или, наоборот, зрелые, бородатые. Бывало и так, что сложно было определить какие-ли-

¹ Например, в книге Иова, поэтому у них так много глаз – традиционно серафимы изображаются шестикрыльми, херувимы – четырехкрыльми, а престолы – в виде колес с множеством глаз на ободьях.

бо физиономические особенности ангелов. Они обычно одеты в длинную тунику и паллиум, иногда в узкую тунику до колен. В этих ранних представлениях о ангелах у них не было ни крыльев, ни нимбов.

Но после конца IV века иконография Божьих посланцев изменяется: крылья, а некогда и нимб, становятся непременными атрибутами². Среди исследователей преобладает мнение, что это влияние способа представления греческой богини Ники и римской Виктории [2]. Христианство также в области ангелологии достигло некоторых важных и известных тем из греко-римской традиции. С тех пор крылья указывали прежде всего не столько на оперативность передвижения ангелов, но и стали символизировать их сверхъестественную природу, отличая их, с одной стороны, от людей, с другой от Бога.

Современная культура также секуляризировала этот ангельский атрибут. У современных ангелов крылья являются определенным символом, характеризующим актуальный статус божьих посланников: спрятанные крылья, зачастую обозначают, что ангел находится «на задании» среди земных дел; внезапно появившиеся крылья символизируют необходимость возвращения в небесный мир; теоретически крылья можно сбросить – и тем самым отказаться от своей миссии, но и утратить сверхъестественные способности. Все эти манипуляции существенным образом отличаются от того, что мы встречаем в классических произведениях.

«Божественная комедия» (итал. *La Commedia*, позже *La Divina Commedia*) написана Данте Алигьери в период приблизительно с 1308 по 1321 гг., задает наиболее широкий синтез средневековой культуры, что также касается темы ангелов и становится базисом для последующих произведений. С одной стороны, изображения, используемые Данте, соответствуют утвержденным церковью соображениям псевдо-Дионисия и святого Фомы Аквинского. С иной – функция Данте не ограничивается созерцанием Бога, но делает их стражами ворот и загробной жизни. У Данте ангелы представлены своеобразными «зеркалами», рефлектирующими «преломленный свет» Господень (12, IX: 61–63). То же самое верно и с изображениями ангелов у Джона Мильтона. Разница с Данте заключается лишь в том, что в «Потерянном раю» ангелы получают более динамичный характер. Они не только охранники, но прежде всего воины, организованные по подобию рыцарских орденов.

Иллюстрации Уильяма Блейка (1807) к «Потерянному раю» Джона Мильтона (1667) стали одной из первых визуализаций процесса «очеловечивания» ангелов. Чувственные ангелы Джона Мильтона ели, испражнялись и занимались сексом. Именно эти «очеловеченные» ангелы стали первым актом переломной профанизации и вульгаризации ангелов.

К самым известным и в определенном смысле «влиятельным» или репрезентативным изображениям ангелов в классическом искусстве следует отнести: фреску Микеланджело «Сотворение Адама», «Изгнание Адама и Евы из рая» Бенджамина Веста, «Якоб борется с Ангелом»

² См., к примеру, Благовещение у источника, так наз. Саркофаг Пигнатта (Равенна, I четверть V в.) или Сцены на деревянных дверях церкви Святой Сабины в Риме (432–440 гг.)

Эжена Делакруа, «Жертву Авраама» Рембрандта или «Песнь ангелов» Вильяма-Адольфа Бугро, Джузеппе Бартоломео Киари «Агарь и Ангел».

В свою очередь, в иконическом исполнении в основу изображения часто был положен ветхозаветный сюжет «Гостеприимство Авраама», изложенный в XVIII главе библейской книги Бытия. Он повествует о том, как праотец Авраам, встретил у дубравы Мамре троих таинственных странников – уже в следующей главе они были названы ангелами.

Даже из этой краткой презентации следует: ангелы являются одним из популярнейших символов религиозного искусства (к примеру, в Ватикане одних лишь скульптур разного размера и калибра более 3 тыс.). Причем в европейском контексте это отнюдь не ограничивается исключительно христианством. Хотя, без сомнения, подавляющее большинство изображений ангелов используют мотивы, взятые из Библии.

Безусловный прорыв в импрессионистической подаче ангельского образа совершил в свое время Марк Шагал, чьи образы ангелов, с одной стороны, глубоко погружены в библейский мир, но с другой, они очень сильно и активно присутствуют в нашей повседневной жизни – ангелы Шагала наслаждаются ароматом цветов, сидят на лавке в ряд, поднимаются по стремянке.

Ангельские мотивы в современной культуре

Современные ангелы все реже вызывают прямые ассоциации с религией. Теологический кризис в ангелологии, наступивший после Реформации, когда и Лютер, и Кальвин отказались от ангельского культа, признавая его угрозой монотеизму из-за его языческого характера (в определенном смысле, так и произошло³), позволил ангелам вернуться «через черный ход» в массовую культуру. И этим возвращением они воспользовались в полной мере.

Промышленный дизайн и декорирование, модная одежда, кинематограф, реклама и даже концептуальное искусство в определенном смысле оккупированы ангелами и ангелочками разного вида и стиля.

Безусловно, нет необходимости в теологическом образовании, чтоб прийти к убеждению, что эта ангеломания – прежде всего намеки и карикатурные образы библейских фигур. На рынке они появились в таком количестве, что стали служителями китча. Яркие цвета, дешевый материал, массовая продукция – все это характерные черты этих тиражированных предметов.

Касательно ангелов, китч является прежде всего образованием рынка, и лишь потом художественным или скорее квази-художественным производением. Определение художественной ценности усложняется тем, что китчевые произведения зачастую являются цитатой или репликой высокого искусства: хрестоматийным примером служат двое пухлых младенцев с крылышками из нижней части гениального ренессансного образа

³ В существование ангелов верят 77% американцев. Для тех, кто идентифицирует себя как христианин, этот показатель возрастает до 88% и 94% активно воцерковленных (еженедельно посещают храм или включены в иные религиозные активности) (AP-GfK Poll за 2011 г.). Исследования на эту же тему в 1994 г. продемонстрировали соответственно: 72% американцев верят в ангелов, соответствующий показатель для христиан составлял до 83% [2].

Рафаэля «Сикстинская Мадонна» (1513–1514), которые стали фактически иконами поп-культуры.

Здесь следует обозначить, что на протяжении последнего века китч как таковой эволюционировал от «безвкусицы» и исключительно технического приема до категории эстетики. Присутствующий в современных святынях искусства сознательный китч или китч как стиль становится нишевой концепцией искусства дорогих галерей, не смотря на то, что демонстративно позиционирует себя в качестве подделки или предполагает серийность. Достаточно вспомнить одну из самых банальных и одновременно дорогих современных интерпретаций ангела – «Ushering in Banality» (1988) Джефа Кунса является «специальной и точной копией» фотографии Барбары Кэмпбелл. Помимо этого, один из трех экземпляров скульптуры ангелов, толкающих свинью с зеленой ленточкой, было продано на аукционе Sotheby's в ноябре 2001 года за рекордные \$ 1,875,750.

Очередной иконой современной культуры в поле светской англологии (или ангеломании) является контроверсионная скульптура Дамиена Херста «Анатомия ангела» (2008), которую сам автор называет аллюзией к знаменитому «Поцелую смерти» неизвестного автора (1930, каталонское кладбище Поблену в Барселоне). Херст провоцирует в своем желании воссоединить в одном и ангела, и смерть, освящая профанное и человеческая сакральное.

Чрезвычайно интересно отследить трансформацию ангельских образов в кинематографе, «самом массовом из искусств». Фактически, точкой отсчета можно считать «It's a wonderful life» (реж. Ф. Капра, 1946) (кстати, вдохновившего «The Bishop's wife» (1947) и «The family man» (2000), впервые представляющих ангелов в весьма очеловеченном контексте.

В последующие десятилетия, примерно во второй половине 80-ых зарождается мода и популярность крылатых, начиная с культового «Wings of Desire», 1987 (в отечественном прокате «Небо над Берлином»), а также «Angels Hearts», 1987, «All Dogs Go to Heaven», 1989.

Фактически, 90-ые можно назвать десятилетием ангелов в кино. Они представлены весьма разнообразными образами, начиная от комического, романтического, демонического и до ангела, который стремится, стать человеком. Иногда это целые серии: «Hearts and Souls» (1993), «The Prophecy» (1995, 1998, 2000), «Michael» (1996), «The Preacher's Wife» (1996), «The Crow: City of Angels» (1996), «The Devil's Advocate» (1997), «Meet Joe Black» (1998), «City of Angels» (1998), «Dogma» (1999).

В контексте кинематографа, следует отметить, что ролевые образы ангелов 2000-ых радикально изменили свой образ. В фокусе оказываются ангелы в качестве созданий с супер-способностями, такие себе супергерои по образцу боевиков 90-ых, включая антигероев. Но здесь фокус восприятия смещен: «Charlie's Angels» (2000), «The Fallen Angel» (2003), «Charlie's Angels: Full Throttle» (2003), «When Angels Come to Town» (2004), «Supernatural» (2005), «Constantine» (2005), «The Da Vinci Code» (2006), «Angel-A» (2006), «Fallen» (2006), «Gabriel» (2007), «Angels and Demons» (2009). В этой серии весьма ощутимо прочитывается контекст ангелов как супергероев, очень похожих на людей, но с супер-способностями. Одним из лучших кинематографических образов ангела следует считать Габриеля, сыгранного в «Константине» Тильдой Суинтон – ее подчеркнутая андрогинность, хруп-

кость, но также недюжинная физическая сила, вместе с впечатляющей передаточностью «ангельского характера», безусловно делают его выдающимся.

Последнее десятилетие еще больше усугубило репрезентацию «обратной стороны ангелов»: «Legion» (2010), «I am... Gabriel» (2012), «Fallen» (2016), «Lucifer» (2016). Немного в стороне стоят «Angel's sing» (2013) и «Winter's tale» (2014), которые, впрочем, не показали каких-либо существенных кассовых сборов, а посему не могут учитываться как влиятельные для массового просмотра.

Вывод

Исследования общественного мнения в таких странах как США и Великобритания⁴ убедительно демонстрируют, что в течении последних нескольких десятиков лет увеличилось количество людей, которые верят в реальное существование ангелов. Причем эта цифра растет как для всех исследуемых, так и среди числа верующих. Этот феномен можно объяснить распространяющейся модой на ангелов (границной с анжеломанией) в современной культуре. Это она сегодня, а не церковь (христианство) или другие религии рассказывают современному человеку про ангелов: как они выглядят, как существуют (онтологический статус), определяют их роли (функционал) и место в мире и нашей жизни.

Современная культура делает их более реальными, а посему более близкими для современного человека. В сфере веры, учитывая существующие классификации и иерархии, большинство ангелов исполняют глорификационную функцию. Искусство же с самого начала работает с образом ангела-*messenger*-а, как более близкого человеку. О-человечивание ангелов часто приводит к их десекарализации и некой профанизации функций, обеспечивая им весьма китчевый характер.

Но несмотря на эту фривольность в обращении с образом ангела, именно искусство (а иногда даже и коммерческое) остается единственным полем для развития современной анжелологии. Искусство вносит новый аспект размышлений о ангелах. Оно пытается понять их внутреннюю жизнь, о чем теология молчит, учитывает наличие у них интеллекта. Как сфера, свободная от ограничений теологии, оно может позволить себе более широкий взгляд на ангелов, обращаясь к иным культурным и религиозным аспектам, существенно расширяя сферу перцептивного восприятия.

Литература

1. Gallup, ICM, YouGov, MORI i TNS; см. British Religion in Numbers – Online religious data resource. Data compiled by Clive D. Field from polls conducted by Gallup, ICM, YouGov, MORI and TNS. British Religion in Numbers, University of Manchester, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brin.ac.uk/> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Ostrowski, J.A. Nike i Wiktoria – ikonograficzne pierwowzory aniołów, [In:] Księga o aniołach, red. H. Oleschko, Kraków 2003, s. 473–493.
3. Poll: Nearly 8 in 10 Americans believe in angels // CBSNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/poll-nearly-8-in-10-americans-believe-in-angels/> (дата обращения: 01.10.2019)

⁴ См., к примеру: <https://www.bethinking.org/christian-beliefs/do-angels-really-exist> (Данные основаны на исследованиях, проведенных [1]).